

На правах рукописи

Саенко Михаил Николаевич

**ОБЩИЕ ИННОВАЦИИ В БАЗИСНОЙ ЛЕКСИКЕ КАК АРГУМЕНТ В
ДИСКУССИИ О БАЛТО-СЛАВЯНСКОМ ЕДИНСТВЕ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2015

Работа выполнена
на кафедре общего и сравнительного языкознания
Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: **Владимир Иванович Дегтярёв**, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и сравнительного языкознания Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета

Официальные оппоненты: **Бурлак Светлана Анатольевна**, доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Касьян Алексей Сергеевич, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языкознания РАН.

Ведущая организация: ФГБУН Институт славяноведения РАН

Защита состоится «___» _____ 2015 г. в ___ на заседании диссертационного совета Д 002.006.03 при Институте языкознания РАН по адресу: Москва, 125009, Б. Кисловский пер. д.1. с.1. конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН по адресу: Москва, 125009, Б. Кисловский пер. д.1. стр.1 и на сайте Института языкознания РАН <http://iling-ran.ru/main/theses/sayenko>

Автореферат разослан «___» _____ 2015 года

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук

А.В. Сидельцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Степень разработанности темы. Методологические и теоретические основания исследования. В 1950-е гг. в нескольких статьях американский лингвист М. Сводеш описал новый метод сравнительно-исторического языкознания – глоттохронологию, или лексикостатистику [Сводеш, 1960]. Метод основывался на выделении в словарном составе языка особого пласта слов, который Сводеш назвал «базисной лексикой», и сопоставлении списков базисной лексики двух и более языков друг с другом с целью вычисления времени распада общего для этих языков праязыка. Другой сферой применения этого метода стала генеалогическая классификация языков. На публикации Сводеша своими статьями ответило множество учёных, мнения которых относительно эффективности лексикостатистики разделились. Было указано на ряд существенных недостатков нового метода, в связи с чем интерес к нему у научного сообщества стал ослабевать. Вторую жизнь в лексикостатистику вдохнули идеи российского учёного С.А. Старостина, исправившего и усовершенствовавшего данный метод [Старостин, 2007]. Сейчас лексикостатистика в интерпретации Старостина активно разрабатывается и изучается его последователями и учениками.

Используя лексикостатистику как **теоретико-методологическую базу диссертационного исследования**, мы сосредоточиваемся на изучении возможностей лексикостатистики для создания генеалогической классификации языков, а не для вычисления времени распада праязыков. Традиционно это заключается в сопоставлении списков Сводеша двух или более языков и в подсчёте соответствий в них. Более родственными друг другу считаются языки, имеющие большее количество совпадений. Мы предлагаем обратить внимание на то, что общие инновации более важны для генеалогической классификации, чем общее наследие, поэтому при описанном выше сопоставлении учитывать нужно именно инновации, а не просто общее количество совпадений. Основной

сложностью при этом является необходимость составления списка Сводеша для праязыка изучаемого таксона. Такой подход обуславливает **актуальность исследования**, поскольку в научной среде отсутствует единый взгляд на то, какое значение для генеалогической классификации языков имеют лексические инновации. В диссертационном исследовании предпринимается попытка доказать, что классификации, построенные на инновациях в базисной лексике, не менее надёжны, чем традиционные классификации, базирующиеся на морфологических и фонетических инновациях, а в некоторых спорных случаях (таких, как балто-славянская проблема) классификации обоих типов могут успешно дополнять друг друга. Использование метода общих инноваций в базисной лексике в споре о существовании балто-славянского единства – фактор, определяющий **научную новизну работы**. Кроме того, в диссертационном исследовании впервые эксплицитно сформулированы особенности данного метода, дана оценка его эффективности, проведена апробация на материале 36 живых индоевропейских языков.

Объект исследования – метод общих инноваций в базисной лексике.

Предмет исследования – общие инновации в базисной лексике праславянского и прабалтийского языков.

Целью исследования является изучение возможностей метода общих инноваций в базисной лексике для решения балто-славянского вопроса.

Задачи исследования вытекают из поставленной цели:

1. Описать основные особенности метода, в том числе состав используемого списка базисной лексики и особенности отбора материала для него.
2. Обосновать возможность создания списков базисной лексики не только для языков, зафиксированных на письме, но и для праязыков.

3. Применить метод общих инноваций в базисной лексике к материалу языковых групп с хорошо известной историей и сравнить классификацию, полученную при его помощи, с классификациями, составленными традиционными методами, тем самым подтвердив или опровергнув возможность применения метода общих инноваций в базисной лексике для создания генеалогической классификации языков.

4. Применить метод общих инноваций в базисной лексике к балто-славянскому языковому материалу и рассмотреть, насколько полученные данные подтверждают или опровергают тезис о существовании эпохи прабалтославянского языка.

Материалом для исследования послужили стословные списки базисной лексики ряда живых и мёртвых индоевропейских языков, а также праязыков. Большая часть списков была составлена нами самостоятельно, часть взята из работ других авторов.

Теоретическая значимость исследования связана с возобновлением дискуссии о балто-славянском единстве с применением новых аргументов, дополняющих и подкрепляющих выдвинутые ранее.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты можно применить в вузовских курсах по славистике, балтистике и сравнительно-историческому языкознанию в целом.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Метод общих инноваций в базисной лексике является эффективным способом создания генеалогической классификации языков и может в этой области дополнять традиционные методы.

2. После того как этот метод доказал свою эффективность на материале хорошо изученных индоевропейских языков, его можно применять и к прочим языкам мира, особенно к тем, классификация которых требует уточнения или пересмотра.

3. Спор о существовании балто-славянского единства зашёл в тупик в силу того, что имеющиеся совместные балто-славянские инновации в области фонетики, морфологии и синтаксиса критики идеи балто-славянского единства считают недостаточными для доказательства существования единства. Основными контраргументами служит неэксклюзивность многих инноваций или неоднородность их протекания в прабалтийском и праславянском.

4. Метод общих инноваций в базисной лексике предоставляет серьёзный аргумент в споре о балто-славянском единстве. Согласно проведённым в данной работе подсчётам, праславянский и прабалтийский языки связывает 14 инноваций в стословном списке базисной лексики, что является довольно большой цифрой и позволяет с уверенностью утверждать о существовании периода балто-славянского единства.

Апробация исследования. Основные результаты исследования были апробированы в виде докладов на конференциях «Язык как система и деятельность-3» (Ростов-на-Дону, 3-6 октября 2012 г.) и «IX традиционные чтения памяти С. А. Старостина» (Москва, 27-28 марта 2014 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационного исследования обозначены объект, предмет, цель и задачи исследования, определены его научная новизна и актуальность, описаны теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Теоретические основы метода общих инноваций в базисной лексике**» посвящена истории лексикостатистики и разбору её основных постулатов (первый параграф), лексикостатистическим методам, не использующим список Сводеша (второй параграф), а также теоретическим основам метода общих инноваций в списке Сводеша (третий параграф).

В параграфе «**История лексикостатистики**» производится обзор научной литературы о лексикостатистике, включая работы критиков лексикостатистики, подробно рассматриваются основные идеи, лёгшие в основу лексикостатистики, а также разбираются её варианты в трудах разных исследователей.

Основные положения лексикостатистики, созданной в 1950-е гг М. Сводешем, в явном виде были сформулированы в 1956 г. С. Гудшински:

1. Определённая часть словарного состава любого языка, по эмпирическим наблюдениям, меньше подвержена изменениям, чем другие. Эта базовая часть словарного состава, включающая такие пункты, как местоимения, числительные, части тела, географические термины и т.д.

2. Коэффициент сохраняемости лексем из списка базисной лексики не изменяется со временем. Это означает, что если взять определённое количество базовой лексики в определённом языке, то спустя тысячу лет в этом языке останется определённый процент слов из этого списка, спустя ещё тысячу лет останется такой же процент, и спустя ещё тысячу лет останется такой же процент и так далее.

3. Коэффициент сохраняемости одинаков во всех языках (априорное утверждение).

4. Если процент совпадений между списками двух языков известен, то можно посчитать, когда эти языки отделились от общего предка [Gudschinsky, 1956: 613].

Базисной лексикой считается пласт универсальной лексики, который можно перевести на любой человеческий язык в какой бы точке пространства и времени он не располагался. В связи с этим в базисной лексике практически нет слов, наличие которых в языке определяется географическими или культурными условиями, в которых носители данного языка живут. Поэтому базисная лексика включает в себя лишь самые простые и распространённые понятия: названия частей тела, природных объектов, простых действий. Базисная лексика

обладает высокой частотностью, а также она очень устойчива к заимствованиям.

Первоначальный список базисной лексики, составленный М. Сводешем, состоял из 215 слов, и Сводеш планировал расширить его для достижения большей статистической точности. Однако позже он пришёл к выводу о необходимости сократить список более чем вдвое, «имея при этом в виду, что качество по крайней мере так же важно, как и количество». Так появился стословный список, ставший своеобразным эталоном и использовавшийся отражение в большом количестве научных работ.

Существуют и другие вариации списка Сводеша (стословная С.Е. Яхонтова, стодесятисловная С.А. Старостина, пятидесятисловная Г.С. Старостина). В данной работе мы остановили свой выбор на классическом стословном списке Сводеша, который является *de facto* стандартом списка базисной лексики.

Определённую сложность представляет собой ситуация, когда одной лексеме в английском списке Сводеша в другом языке соответствует несколько. Существует два подхода к решению этой проблемы. «Нестрогий» подхода придерживаются чешские учёные В. Блажек и П. Новотна, которые стараются последовательно включать в список все синонимы, аргументируя это тем, что если помимо «основных» синонимов включить в список и все остальные, часть из которых может быть друг другу родственна, степень родства вырастет. «Строгий» подход сформулировали московские лингвисты А.С. Касьян, А.В. Дыбо, Г.С. Старостин и В.Е. Чернов в отдельной статье, в которой они делают попытку точно определить семантику слов, которые необходимо вносить в список Сводеша. «Нестрогий» подход, позволяющий включать в список стилистически маркированные слова, размывает само понятие базисной лексики, поэтому в данной работе мы придерживаемся подхода московских исследователей.

Одним из ключевых положений лексикостатистики является то, что базисная лексика в языке заменяется с равной скоростью, что позволяет вычислять время распада праязыка. У этой аксиомы есть логическое обоснование:

при нормальном положении вещей лексика не может меняться слишком быстро, иначе старшие поколения переставали бы понимать младшие. То есть, замена базисной лексики протекает очень медленно.

М. Сводеш попытался вычислить коэффициент сохраняемости опытным путём, сравнив двухсотсловные списки ряда языков с долгой письменной историей в ранней форме их существования и в поздней форме. Однако критики лексикостатистики применили полученный коэффициент в вычислениях на материале нескольких языковых групп и в ряде случаев получили заведомо абсурдный результат.

В середине 80-х годов прошлого века усовершенствованием метода занялся С.А. Старостин, который улучшил формулу дивергенции языков и выдвинул требование исключать заимствования из списков сопоставляемой лексики, поскольку заимствования являются следствием внешних контактов, а не внутреннего изменения языка.

Однако сама возможность вычисления более или менее точного времени распада праязыка вызывает серьёзные сомнения. Базисная лексика заменяется очень медленно и сравнительно равномерно, но не в точности с одной скоростью. Например, в стословных списках славянских языков содержится от 9 до 19 инноваций. О каком-либо точном вычислении времени распада праславянского языка в такой ситуации говорить не приходится.

В параграфе «**Лексикостатистические методы, не использующие список Сводеша**» разбираются «несводешевские» лексикостатистические методы, как базирующиеся на идеях классической глоттохронологии, так и полностью оригинальные.

Помимо модифицирования списка Сводеша учёные предпринимали другие попытки найти альтернативу традиционному стословному списку. Уже в 1961 году А. Крубер призвал отказаться от единого списка и составлять для каждого таксона собственный список [Kroeber, 1961]. Альтернативу списку Сводеша также попытался найти А.Я. Шайкевич, использовавший список 627

понятий из материалов словаря К. Бака «Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages». Идею Шайкевича подхватил А.Б. Долгопольский, составивший собственный список базисной лексики на основании списка Сводеша и материалов словаря К. Бака. Однако данные идеи не получили дальнейшего развития в трудах других исследователей.

М.В. Арапов и М.М. Херц критикуют критерии отбора понятий, входящих в список Сводеша за то, что он, по их мнению, является не лингвистическим, а этнографическим [Арапов, Херц, 1974: 26]. Взамен авторы предлагают не составлять списки базисной лексики, но использовать весь словарь языка, а кроме того, ранжировать слова на основе их частотности [Арапов, Херц, 1974: 30-33].

Эта идея вызывает серьёзные сомнения. Во-первых, неясно, насколько большой объём лексики будет привлекаться для сравнения. Во-вторых, лексика современных языков насыщена заимствованиями и неологизмами, обозначающими современные реалии. Помочь определить время распада праязыка или создать генеалогическую классификацию эта лексика не может. В-третьих, при подобного рода подсчётах невозможно опираться на частотность лексики: в разные времена и в разных языках частотной является разная лексика.

Руководствуясь теми же соображениями, что и М.В. Арапов и М.М. Херц, А.Ф. Журавлёв выдвинул тезис, согласно которому строгая классификация может быть сделана только на основании всей праязыковой лексики данного таксона. Для праславянского языка это число составляет приблизительно 20 000, и учёный производит классификацию славянских языков на материале 5966 лексем первых 12 выпусков «Этимологического словаря славянских языков» [Журавлёв, 1988: 39-41], а позднее 7557 лексем первых 15 выпусков [Журавлёв, 1994: 100].

Однако объём работы, который нужно проделать для выработки полноценной классификации по методу Журавлёва в рамках большинства таксонов языков мира, огромен и зачастую просто не под силу одному исследователю.

Очевидно, что при подходах М.В. Арапова и М.М. Херц и А.Ф. Журавлёва теряется важное свойство, закладывавшееся Сводешем в лексикостатистический метод – универсальность. Короткий список Сводеша ставит все исследуемые языки в равные условия и в равной степени (по крайней мере, теоретически) подходит для исследования любой семьи человеческих языков.

Польский исследователь В. Маньчак исходит из положения о том, что для генеалогической классификации языков первоочередное значение имеют не фонетика и морфология, но лексика. Кроме того, Маньчак считает, что для генеалогической классификации языков сохранение архаизмов играет бóльшую роль, чем введение инноваций. Для подтверждения этого тезиса он указывает на то, что образование носовых гласных и утрата конечного –s в польском и французском языках не может служить доводом в пользу их родства [Маньчак, 1987: 145]. То, что для генеалогической классификации языков важны, как указал Е. Курилович, характерные инновации, а не банальные (такие, как образование носовых гласных или утрата конечных согласных), Маньчаком игнорируется.

Подсчёт количества совпадений в лексике польский учёный проводит по параллельным текстам (как правило, по отрывкам Евангелия), что позволяет, по его мнению, учитывать частотность слов [Mańczak, 1987], [Mańczak, 1990].

Идея лексикостатистических подсчётов по тексту, а не по списку, посетила не только В. Маньчака, но и С.А. Старостина. В 1989 году московский учёный разработал метод, названный им этимостатистикой или корневой глоттохронологией [Старостин, 2007а: 429-430]. В рамках метода берётся отрывок текста на языке А, из которого последовательно выбирается 100 незаимствованных корней. Затем проверяется, у скольких корней из этого числа есть когнаты в языке В. Несовпадение значений при этом не играет роли, важно только наличие или отсутствие корня.

Положенное в основу методики сравнение корневых морфем без учёта значения влечёт за собой ряд недостатков, таких как крайне высокий уровень

совпадений, приближающийся к ста процентам, для таксонов уровня славянских языков, сложности с трактовкой корней, возникших в результате переразложения, аблаута и фонетических изменений. Нужно также отметить, что используя список Сводеша, мы можем быть уверены в его высокой устойчивости к заимствованиям. Применение этимостатистики к языкам со слабо разработанной этимологией чревато попаданием в список большого числа заимствований. Поэтому на данный момент этимостатистика остаётся довольно «сырым» методом, которому ещё только предстоит обеспечить себе место в арсенале лексико-статистических методов.

В параграфе «**Метод общих инноваций в списке Сводеша**» предлагается по-новому использовать список Сводеша для нужд генеалогической классификации языков: подсчитывать не совпадения между списками Сводеша исследуемых языков, а количество общих инноваций между этими языками в сравнении с праязыком.

Основным методом генеалогической классификации языков традиционно является поиск общих инноваций в морфологии и фонетике. Как менее надёжный показатель родства рассматривается лексика, которая легко заимствуется и быстро изменяется во времени. Однако количество общих инноваций в морфологии и фонетике зачастую ограничено, их сложно сопоставлять друг с другом, вследствие чего на их основании сложно бывает выстроить стройную и непротиворечивую классификацию.

Базисная лексика обладает тем преимуществом, что, как уже рассматривалось ранее, она плохо заимствуется и медленно изменяется во времени. Лексикостатистика в сфере генеалогической классификации языков применялась уже неоднократно. Однако в вышеупомянутых работах на первое место ставится количество совпадений между языками исследуемого таксона без учёта того, являются ли они общим наследием или общими инновациями. В связи с вышесказанным о роли общих инноваций при генеалогической классификации уместно предположить, что если некая языковая группа, состоящая из

трёх языков, разделилась сперва на языки А и В, а позднее язык В распался на языки С и D, то в списках Сводеша для языков С и D можно будет найти определённое количество инноваций в сравнении со списком Сводеша для праязыка данной группы. Причём этих инноваций мы не найдём в списке Сводеша для языка А, а их количество будет пропорционально длительности периода общности.

В данной работе мы эмпирически проверяем эффективность этой методики. Учитывая, что метод общих инноваций не подходит для языковых семей с неразработанной этимологией (необходимо реконструировать праязыковой список), мы для проверки будем использовать материал хорошо изученных романских, германских, кельтских, балтийских и славянских языков.

При составлении праязыковых списков Сводеша особую актуальность приобретает проблема синонимов, решая которую, следует применять два критерия – дистрибуционный и этимологический. Согласно дистрибуционному критерию, предпочтение следует отдавать слову, распространённому в большем количестве ветвей данной языковой группы. Согласно этимологическому критерию, при наличии нескольких возможных вариантов, в список нужно вносить вариант, находящийся параллели за пределами исследуемого таксона, то есть, применяя внешнее сравнение.

Полный стословный список для праиндоевропейского языка был опубликован Д. Адамсом в 2006 году. К этому довольно хорошо проработанному списку у нас, тем не менее, имеется ряд замечаний. На основании списка Адамса мы предприняли попытку создать собственный стословный список (в итоге, от варианта Адамса отличается 16 пунктов).

Затем праиндоевропейский стословный список сравнивается со списками ряда современных индоевропейских языков (романские, кельтские, германские, славянские, балтийские, новогреческий и албанский). Количество сохранившихся слов в них варьируется от 28 до 53, что является довольно показательным результатом. Это довольно большой разброс, который позволяет поставить

под сомнения возможности лексикостатистики для определения точного времени распада языка. Тем не менее, нет языков, которые бы не сохранили из праиндоевропейского списка совсем ничего или почти ничего, а также весь список или почти весь список, что означает, что с поправкой на некоторый разброс праязыковые списки вполне допустимо использовать в лексикостатистических подсчётах.

Выводы по первой главе.

1. Для генеалогической классификации языков лексика важна не менее, чем фонетика или морфология.

2. Для лексикостатистических подсчётов первоочередное значение имеет базисная лексика.

3. Хорошим полигоном для лексикостатистических исследований является стословный список Сводеша, включающий в себя компактную подборку базисной лексики.

4. Подсчёт простых совпадений в базисной лексике малоэффективен, для генеалогической классификации более важны общие инновации.

5. Метод общих инноваций в списке базисной лексики нуждается в апробации на хорошо изученном материале, что и будет осуществлено в следующей главе данной диссертационной работы.

Во второй главе **«Общие инновации в списке Сводеша в различных языковых группах»** метод общих инноваций в базисной лексике применяется на практике к пяти хорошо изученным группам индоевропейских языков. Полученные результаты сопоставляются с традиционными взглядами на их классификацию с целью проверить эффективность метода для генеалогической классификации.

2.1. Общие инновации в списке Сводеша в германских языках. Списки Сводеша исландского, норвежского (букмол и диалект гьестал), шведского, норвежского, датского, немецкого, голландского и английского языков сопоставляются с прагерманским.

В 63 случаях все восемь современных германских идиомов, привлекаемых в работе, сохраняют прагерманское наследие. Инновации и заимствования в германских языках распределяются следующим образом (заимствования указаны в скобках): исландский – 21 (1), норвежский (диалект гьестал) – 15 (2), норвежский (букмол) – 10 (17), датский – 11 (3), шведский – 10 (2), немецкий – 11 (3), нидерландский – 11 (1), английский – 15 (6).

Таблица 1. Количество общих инноваций в германских языках при попарном сравнении

	исл.	норв. (г.)	норв. (б.)	дат.	шв.	нем.	нид.	анг.
исл.		13	10	10	10	0	0	1
норв. . (г.)	13		10	10	10	0	0	1
норв. . (б.)	10	10		8	8	0	0	1
дат.	10	10	8		10	1	0	1
шв.	10	10	8	10		1	1	1
нем.	0	0	0	1	1		7	1
нид.	0	0	0	0	1	7		3
анг.	1	1	1	1	1	1	3	

Прагерманский язык распался после отделения от него восточногерманских языков. Традиционно переселение готов из Скандинавии в устье Вислы датируют I веком до н. э. [König, Auwera, 1994: 19]. Поскольку из этой группы список Сводеша можно составить только для готского (и то неполный), в данной работе материал восточногерманских языков привлекаться не будет. Остальные германские языки, традиционно подразделяемые на северогерманские и западногерманские, ещё некоторое время после отделения восточногерманской группы сохраняли языковую общность, о чём говорят фонетиче-

ские инновации, отличающие их от готского [Языки мира: Германские языки. Кельтские языки, 2000: 20].

Праскандинавский (*Common Scandinavian, Old Norse*), засвидетельствованный в рунических надписях, стал распадаться только к концу эпохи викингов (1050 г. н. э.) [König, Auwera, 1994: 4-5], что выражается в восьми общих для этих языков инновациях: заменах соответствий *belly, big, cloud, die, fire, kill, meat, no, seed*.

Крупнейшие современные западногерманские языки – это английский, немецкий, нидерландский. Причём носители диалектов, которые легли в основу английского языка, отделились от основного массива весьма рано – в середине V – конце VI в. Это выражается в том, что немецкий и нидерландский языки связывают семь инноваций: соответствия *big, dry, meat, small, tree, woman*, лишь одну из которых (*dry*) они разделяют с английским. Нидерландский с английским связывают ещё две инновации: *neck* и *you*.

2.2. Общие инновации в списке Сводеша в романских языках. Списки Сводеша итальянского, французского, испанского, португальского, каталанского и румынского языков сравниваются с латинским.

В 46 случаях все современные романские идиомы, привлекаемые в работе, сохраняют латинское наследие. Инновации и заимствования в романских языках распределяются следующим образом: итальянский – 15 (4), французский – 23 (2), испанский – 19 (5), португальский – 18 (2), каталанский – 24 (5), румынский – 25 (5).

Таблица 2. Количество общих инноваций в романских языках при попарном сравнении

	ит.	фр.	исп.	порт.	кат.	рум.
ит.		10	8	6	8	7
фр.	10		10	8	10	8
исп.	8	10		11	12	6

порт.	6	8	11		11	5
кат.	8	10	12	11		7
рум.	7	8	6	5	7	

Ситуация с романскими языками существенно отличается от германских языков. На невозможность построения генеалогического древа романских языков указывается в лингвистической литературе: «Последовательное проведение генетического принципа классификации, предполагающего вычленение на самом раннем уровне относительно гомогенного общего языка, а затем постепенное обособление ареалов и их внутреннее деление и подразделение с построением классификации типа «родословного древа» для романских языков малоприемлемо. Большинство исследователей не выделяют общероманский период, поскольку дифференциация народной латыни фактически начинается с момента романизации соответствующей территории» [Языки мира: Романские языки, 2001: 22-23]. Как мы видим, данные лексикостатистики приводят нас к тому же результату: видно лишь, что румынский стоит обособленно, и с другими романскими языками его объединяет меньшее количество инноваций, чем то, что наблюдается у всех остальных романских между собой.

Тем не менее, в одном данные романских языков могут быть крайне полезны для лексикостатистики. Романские языки от классической латыни (I в. до н. э. – II в. н. э.) отделяет период народной латыни. Во время этого периода в списке Сводеша должны были появиться инновации, общие для всех романских языков. Мы насчитали пять таких инноваций: *omnis* > *totus* «весь», *ignis* > *focus* «огонь», *iecur* > *ficatum* «печень», *cutis* > *pellis* «кожа», *tepidus* > *calidus* «тёплый». Если не принимать в расчёт румынский язык (Дакия отделилась от других провинций уже в 275 г. н. э.), то сюда ещё можно отнести *os* > *bucca* «рот» и *vir* > *homo* «мужчина». Эти инновации подтверждают тезис о том, что период языкового единства выражается в наличии общих инноваций, и чем дольше этот период, тем инноваций больше.

2.3. *Общие инновации в списке Сводеша в славянских языках.* В данном параграфе приводятся стословные списки базисной лексики 19 живых и мёртвых славянских идиомов, а на их базе составляется список Сводеша для праславянского языка, который затем сравнивается со списками всех современных славянских языков.

В 52 случаях все современные славянские идиомы, привлекаемые в работе, сохраняют праславянское наследие. Инновации и заимствования в славянских языках распределяются следующим образом: болгарский – 19 (1), македонский – 18 (0), сербохорватский – 14 (0), словенский – 9 (0), русский – 14 (2), украинский – 16 (4), белорусский – 12 (9), чешский – 13 (0), словацкий – 16 (0), польский – 18 (2), кашубский – 19 (1), верхнелужицкий – 16 (1), нижнелужицкий – 14 (1).

Таблица 3. Попарное сопоставление количества общих инноваций в живых славянских языках.

	блг.	мак.	схр.	слвн.	рус.	укр.	блр.	чеш.	слвц.	пол.	каш.	в.-л.	н.-л.
блг.		13	7	3	3	4	5	4	5	2	3	4	4
мак.	13		8	3	2	3	3	3	3	1	1	3	3
схр.	7	8		5	1	2	2	1	2	0	2	1	1
слвн.	3	3	5		1	0	1	2	3	1	2	1	1
рус.	3	2	1	1		8	7	2	3	2	2	4	3
укр.	4	3	2	0	8		10	2	4	4	4	4	3
блр.	5	3	2	1	7	10		3	5	4	5	5	4
чеш.	4	3	1	2	2	2	3		9	4	4	7	7
слвц.	5	3	2	3	3	4	5	9		6	9	6	6
пол.	2	1	0	1	2	4	4	4	6		14	7	8
каш.	3	1	2	2	2	4	5	4	9	14		8	8
в.-л.	4	3	1	1	4	4	5	7	6	7	8		14
н.-л.	4	3	1	1	3	3	4	7	6	8	8	14	

За два века существования славистики как науки было сделано несколько попыток создать классификацию славянских языков [Nalera, 1968: 8-21]. Первые классификации были дихотомическими, затем общепринятой стала трихотомическая схема деления на южную, западную и восточную подгруппы.

Однако у трихотомической схемы есть критики, указывающие на то, что если за восточнославянской общностью действительно стоит язык-предок – древнерусский, то у южнославянских и западнославянских языков праязыков не было. В связи с этим предлагается дробить славянские языки на большее количество групп, чем три. Так, в схеме праславянских диалектов Вяч.Вс. Иванова семь идиомов: пралужицкий, пралехитский, прачешско-словацко-словенский, працентрально-южнославянский, прасеверно-восточнославянский, праюжно-восточнославянский и прапериферийно-южнославянский [ЛЭС: 96]. Схожим путём идёт А.А. Соколянский, называющий традиционное деление на три группы спорным и условным. Он делит славянские языки на восточные (старославянский, болгарский, македонский), западные (сербохорватский, словенский), чехословацкие, лужицкие, лехитские (полабский, польский, кашубский) и восточнославянские (русский, украинский, белорусский) [Соколянский, 2004: 149-160].

Проведённый нами подсчёт общих инноваций говорит о сложности диалектного дробления праславянского языка, при котором на дивергентные процессы накладываются конвергентные, причём наиболее соответствующей реальности оказывается классификация Соколянского, избегающая введения таких промежуточных таксонов, как южнославянские и западнославянские языки.

2.4. Общие инновации в списке Сводеша в балтийских языках. В данном параграфе составляется список Сводеша для прабалтийского языка, который сравнивается со списками литовского, латышского и прусского языков (ятвяжский не принят в расчёт, как в силу неполноты списка, так и в силу невысокой надёжности данных этого языка.).

Инновации и заимствования в балтийских языках распределяются следующим образом (нужно учитывать, что прусский список неполон): прусский – 22 (0), литовский – 22 (1), латышский – 28 (1).

Таблица 4. Количество общих инноваций в балтийских языках при попарном сравнении

	литовский	латышский	прусский
литовский		6	1
латышский	6		0
прусский	1	0	

Балтийская группа предоставляет самый скудный материал из всех групп, рассматриваемых в данной работе. Тем не менее, полученные данные согласуются с традиционным взглядом на членение балтийских языков, согласно которому западнобалтийская общность выделилась из прабалтийской около V в. до н. э., а восточнобалтийская отделилась около III в. н. э. [Дини, 1997: 66]. Распад восточнобалтийской общности датируют VII-XIII вв. н. э. [Дини, 1997: 65]. Шесть общих инноваций литовского и латышского подтверждают наличие периода общности между этими языками.

2.5. *Общие инновации в списке Сводеша в кельтских языках.* В данном параграфе пракельтский список Сводеша сопоставляется со списками ирландского, шотландского, мэнского, бретонского, корнского и валлийского языков.

Инновации и заимствования в кельтских языках распределяются следующим образом: ирландский – 39 (2), мэнский – 38 (3), шотландский – 39 (1), бретонский – 34 (9), корнский – 42 (5), валлийский – 38 (9).

Таблица 5. Количество общих инноваций в кельтских языках при попарном сравнении

	ирл.	мэн.	шотл.	брет.	корн.	валл.
ирл.		21	28	0	1	1

мэн.	21		20	1	2	3
шотл.	28	20		1	1	2
брет.	0	1	1		28	19
корн.	1	2	1	28		23
валл.	1	3	2	19	23	

К сожалению, все континентальные кельтские языки известны только фрагментарно и полноценных списков Сводеша для них составить нельзя. Анализ общих инноваций в островных кельтских языках хорошо согласуется с традиционным делением на гойдельские (ирландский, шотландский, мэнский) и бриттские (валлийский, корнский и бретонский).

Выводы по второй главе.

Метод общих инноваций в базисной лексике эффективен для создания генеалогической классификации языков.

1. Количество общих инноваций в базисно лексике прямо пропорционально степени родства изучаемых идиомов.

2. Слабым местом метода является необходимость составления списка базисной лексики для праязыка изучаемого таксона. Чем точнее составлен праязыковой список, тем точнее будут результаты классификации.

3. Метод менее эффективен для таксонов, состоящих из небольшого количества идиомов, и более эффективен для средних и больших таксонов.

В третьей главе «**Применение метода общих инноваций в базисной лексике к балто-славянскому материалу**» рассматриваются различные концепции родства славянских и балтийских языков, основные аргументы, высказывавшиеся в ходе дискуссии, а также производится попытка сопоставления праславянского и прабалтийского списков базисной лексики с праиндоевропейским с целью поиска общих инноваций.

3.1. История взглядов на балто-славянское единство. Вопрос о существовании балто-славянского праязыка имеет долгую историю. До конца XIX века балтийские и славянские языки практически безоговорочно признавали потомками единого праязыка. Сомнения в справедливости этого положения высказывались неоднократно, однако они делались без должной аргументации. Переломным моментом стало появление концепции А. Мейе [Meillet, 1908: 40-48], согласно которой, сходства между славянскими и балтийскими языками объясняются параллельным развитием. Я. Эндзелин попытался примирить оба взгляда, предположив, что праславянский и прабалтийский являются потомками двух разных диалектов праиндоевропейского, пережившими в определённый момент своей истории сближение, а потом снова разошедшимися [Эндзелин, 1911: 200-201]. Я. Розвадовский также предложил компромиссную гипотезу, по которой, за эпохой единого прабалтославянского языка последовало его распадение (которое он датирует II-I тысячелетиями до н.э.), а спустя некоторое время новое схождение и период соседских отношений (с начала нашей эры и по сей день) [Rozwadowski, 1961]. Оригинальные взгляды высказал Б.В. Горнунг, по мнению которого, путём постепенного диалектного дробления праиндоевропейского языка выделились прапруско-славянский и пралетто-литовский диалекты. С течением времени прапруско-славянский разделился на праславянский и прапруский, последний при этом сблизился с пралетто-литовским [Горнунг, 1958], [Горнунг, 1963: 49-50]. Отдельно следует упомянуть о гипотезах, выводящих праславянский из периферийных диалектов прабалтийского, как под влиянием субстрата (А.И. Соболевский [Соболевский, 1922: 331-332], Т. Лер-Сплавинский [Лер-Сплавинский, 1964: 136], В. Пизани [Pisani, 1969], В.В. Мартынов [Мартынов, 2004: 14-16]), так и без него (В.Н. Топоров и Вяч.Всев. Иванов [Балтийские языки: 19-20]).

3.2. Фонетические, морфологические и синтаксические инновации балтийских и славянских языков. Критики гипотезы балто-славянского единства отмечают, что многие балто-славянские инновации в фонетике и морфологии

не эксклюзивны, схожие процессы можно найти и в других индоевропейских языках, либо они протекали не одинаково в праславянском и прабалтийском языках. Следует признать это замечание справедливым лишь отчасти, поскольку одна и та же инновация может по-разному протекать в двух диалектах одного языка.

Решение проблемы можно найти, если признать, что в процессе установления языкового родства лексика не менее важна, чем фонетика и морфология. В литературе указывается, что существует очень большое количество балто-славянских лексических изоглосс (из которых не менее 200 являются общими инновациями) [Дини, 2002: 164], но очень многие могут быть объяснены как эксклюзивные индоевропейские архаизмы, совместные заимствования или ареальные схождения [Лаучюте, 1989: 32]. Поэтому речь идёт не о любой лексике, а о базисной (список Сводеша), которая редко заимствуется и медленно вытесняется инновациями.

3.3. Общие инновации в базисной лексике балто-славянских языков. Лексико-статистика уже привлекалась для решения балто-славянской проблемы. Следует упомянуть о схемах, полученных В. Зепсом [Zeps, 1985], А. Гирдянисом и В. Мажюлисом [Girdenis, Mažiulis, 1994], В. Блажеком и П. Новотной [Blažek, Novotná, 2007]. Однако при подсчётах, проведённых этими исследователями, учитывалось просто общее количество совпадений между списками Сводеша балтийских и славянских языков, в то время как для генеалогической классификации языков первоочередное значение имеют общие инновации. Поэтому получить действительно достоверный ответ на вопрос, существовал ли прабалто-славянский язык или нет, можно только, если сравнить праиндоевропейский список Сводеша с праславянским и прабалтийским и определить, есть ли в праславянском и прабалтийском общие инновации и сколько их. Получившиеся сопоставления можно разделить на пять групп:

1. Праиндоевропейские корни, сохранившиеся в праславянском и прабалтийском. Таковых насчитывается 47.

2. Инновации в праславянском при сохранении исходных лексем в прабалтийском. Всего 11.

3. Инновации в прабалтийском при сохранении исходных лексем в праславянском. Всего 8.

4. Независимые инновации в обеих группах. Всего 12.

5. Общие инновации: *весь*: п.-и.-е. *pant- – п.-б. *wisas – п.-сл. *wъхъ; *зола*: п.-и.-е. *xohss – п.-б. *pelena- – п.-сл. *perelъ / *popelъ; *птица*: п.-и.-е. *awis – п.-б. *put- – п.-сл. *ръта; *кусать*: п.-и.-е. *denk- – п.-б. *kansti – п.-сл. *kqsati; *приходить*: п.-и.-е. *g^wem- – п.-б. *eiti – п.-сл. *jъti, *xoditi; *жур*: п.-и.-е. *selp- – п.-б. *taukas – п.-сл. *tukъ; *рука*: п.-и.-е. *g^hesr – п.-б. *ranka – п.-сл. *rōka; *голова*: п.-и.-е. *kersr – п.-б. *galwa – п.-сл. *golwa; *роз*: п.-и.-е. *krn- – п.-б. *ragas – п.-сл. *rogъ; *колени*: п.-и.-е. *gonu – п.-б. *kelis – п.-сл. *kolēno; *дорога*: п.-и.-е. *Heitr – п.-б. *pintis – п.-сл. *pōtъ; *звезда*: п.-и.-е. *xsters – п.-б. *žwaiždē – п.-сл. *gwēzda; *плыть*: п.-и.-е. *snaH- – п.-б. *plaukti – п.-сл. *pluti; *белый*: п.-и.-е. *xrġ- / *xarġ- – п.-б. *baltas – п.-сл. *bělъ(jь). Всего 14 (7 из которых входит в сокращённый пятидесятисловный список Г.С. Старостина).

Из подсчёта исключены 5 пунктов списка, в силу того, что их не удалось восстановить: «перо», «лететь», «волос», «песок» (для прабалтийского) и «круглый» (для праиндоевропейского). Как заимствование в праславянском исключёно слово «дождь», а как кентумные заимствования как в праславянском, так и в прабалтийском, слова «камень» и «жёлтый».

Из 14 общих инноваций не все являются эксклюзивными. Так, «голова» и «кусать» находят параллели в армянском, «видеть» в латыни, «плыть» и «весь» в индо-иранских языках, «дорога» в греческом, германских и индо-иранских языках. Такое положение вещей вызвано сложным характером распада праиндоевропейского языка, подобные ситуации обнаруживаются и при сравнении стословных списков славянских языков с праславянским, а романских с латынью.

Выводы по третьей главе.

14 общих инноваций в стословном списке – это довольно большая цифра, которая может служить веским доводом в пользу существования периода балто-славянского единства. Для сравнения: 13 общих инноваций объединяют болгарский и македонский язык по сравнению с праславянским, 8 русский и украинский, 10 датский и исландский по сравнению с прагерманским.

Если же принять во внимание такой фактор, как повторные инновации (например, п.-и.-е. **roud^hos* было вытеснено п.-сл. **čerw(l)enъ*, а последнее русским *красный*), то окажется, что по всей видимости, изначально общих балто-славянских инноваций было больше, но впоследствии они были затёрты повторными инновациями.

Период балто-славянской общности непосредственно примыкал к периоду распада праиндоевропейского языка, поскольку для введения большого количества инноваций в стословном списке базисной лексике необходимо, чтобы между двумя идиомами сохранялось взаимопонимание, то есть чтобы они являлись двумя диалектами одного языка. Если представить себе, что верна схема Эндзелина, и после распада праиндоевропейского языка праславянский и прабалтийский успели обособиться, а потом пережили эпоху параллельного развития, то их могло бы объединять не более нескольких типологически тривиальных инноваций в стословном списке. Если фонетические и морфологические инновации можно объяснить результатом параллельного изменения двух близкородственных языков (а некоторые, такие как йотация, им действительно являются), то большое количество общих инноваций в стословном списке может быть вызвано только относительно долгой эпохой общности.

В **заключении** формулируются достигнутые в исследовании результаты:

1. Была описана история лексикостатистики, её основные течения, достоинства и недостатки. Было выявлено, что лексикостатистика слабо подходит для вычисления времени распада праязыка, зато она может служить для построения генеалогической классификации языков.

2. Были сформулированы теоретические основы и особенности метода общих инноваций в базисной лексике. При использовании данного метода первостепенное значение в лексикостатистических подсчётах отдаётся не архаизмам, а инновациям в стословном списке базисной лексики. Стословные списки языков одного таксона сравниваются со списком праязыка данного таксона, что позволяет вычислить инновации в списке базисной лексики каждого отдельного языка. Затем при попарном сопоставлении определяется, какие языки объединяют общие инновации, и их количество. Чем большее количество общих инноваций связывает друг с другом какую-либо языковую пару, тем более языки этой пары родственны.

3. Метод прошёл апробацию на материале германских (8 идиомов), романских (6 идиомов), славянских (13 идиомов), балтийских (3 идиома) и кельтских языков (6 идиомов). Для этих языков, а также для латыни, праславянского, прабалтийского, прагерманского, пракельтского и праиндоевропейского были составлены стословные списки базисной лексики, которые послужили материалом исследования. В рамках каждой из групп списки отдельных языков были сопоставлены со списком праязыка группы, на основе выявленных инноваций была создана классификация языков данной группы. Сопоставление полученных результатов с классификациями, построенными традиционными методами, показало, что метод общих инноваций в базисной лексике хорошо подходит для составления генеалогической классификации языков.

4. Была изложена история балто-славянского вопроса, описаны и оценены основные аргументы, высказывавшиеся в дискуссии, а также основные модели взаимоотношений этих двух групп.

5. Были сопоставлены стословные списки базисной лексики праславянского, прабалтийского и праиндоевропейского языков. В результате сравнения было обнаружено 14 общих для праславянского и прабалтийского языков инноваций, что свидетельствует о наличии в древности периода балто-славянской общности. На то, насколько велика эта цифра, указывает сопоставление с язы-

ковыми парами, чье родство хорошо засвидетельствовано: 13 общих инноваций объединяют болгарский и македонский язык при сравнении с праславянским, 8 русский и украинский, 10 датский и исландский при сравнении с прагерманским.

Основное содержание диссертационного исследования **отражено в следующих публикациях автора:**

I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Реконструкция праславянского списка Сводеша // Вестник РГГУ, №16(117). Серия «Филологические науки. Языкознание». Подсерия «Вопросы языкового родства», №10. – Москва, 2013 – С. 139–148.

2. Реконструкция прабалтийского списка Сводеша // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – Ростов-на-Дону, 2013 – №2 – С. 60–66.

3. Инновации в прабалтийском и праславянском списках Сводеша как аргумент в споре о балто-славянском единстве // Вестник РГГУ, №16(138). Серия «Филологические науки. Языкознание». Подсерия «Вопросы языкового родства», №12. – Москва, 2013. – С. 21–30.

4. Повторные инновации в списке Сводеша // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск, 2014 – № 4. – С. 290–296.

II. Статьи в других изданиях

1. Реконструкция этимологического значения праслав. *bělъ // Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры. – Киев – Москва – Феодосия, 2012. – С. 56–59.

2. Общие инновации в списке Сводеша как метод генеалогической классификации языков // Язык как система и деятельность-3. Материалы международной научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 250–251.